

УДК 327

Васецова Е.С.*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, Российская Федерация*

БОРЬБА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОАЛИЦИИ ВО ГЛАВЕ С США С «ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ»¹

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению одной из самых актуальных проблем международной повестки дня – противодействию запрещённой в РФ организации «Исламское государство» (ИГ). В статье проводится анализ действий международной коалиции во главе с США по борьбе с ИГ, начиная с 2014 г. вплоть до настоящего времени, и даётся оценка эффективности операции. Опираясь на собранные факты, автор устанавливает объективные закономерности развития сотрудничества между странами в указанной сфере. Проведённый анализ не позволяет дать действиям коалиции однозначно позитивную оценку: с одной стороны, площадь контролируемой ИГ территории в Ираке уменьшились, источники финансирования группировки сократились, некоторые лидеры террористов уничтожены; с другой – успехи коалиции на сирийском направлении можно определить как весьма скромные.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

США, Россия, Ирак, Сирия, Турция, сирийский конфликт, «Исламское государство», курды.

E. Vasetsova*Lomonosov Moscow State University
11, building 1, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russian Federation*

AN AMERICAN-LED STRUGGLE AGAINST “THE ISLAMIC STATE”¹

ABSTRACT

The article is devoted to the study of one of the most pressing problems of the international agenda – countering the organization “Islamic State” (IG), banned in Russia. The article analyzes the actions of the international coalition led by the USA to counteract the IG beginning from 2014 up to the present time and to evaluate the effectiveness of the operation. The main methods used in the study are the collection of facts from various sources and literature in order to establish

¹ Террористическая организация, запрещённая в Российской Федерации/ Terrorist organization banned in the Russian Federation.

the objective patterns of development of cooperation between countries in this area, their generalization and analysis. As a result, it was revealed that it is difficult to give an unambiguous assessment to the coalition's actions. On the one hand, the area of the IG controlled territory in Iraq, the funding sources of the group have decreased, some leaders have been destroyed. On the other hand, the coalition acts in the Syrian direction not so successful.

KEY WORDS:

The USA, Russia, Iraq, Syria, Turkey, the Syrian conflict, «Islamic State», the Kurds.

«Исламское государство» (ИГ, ранее называвшееся «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), а также известное как ДАИШ) – международная радикальная исламистская суннитская организация, действующая как квази-государство на обширных территориях Ирака и Сирии, а также сумевшая занять сильные позиции в Ливии. Летом 2014 г. группировка настолько закрепились на завоёванных землях, что провозгласила создание всемирного халифата, который, по замыслу идеологов организации, должен охватить весь мир. На подконтрольных землях был введён шариат в самой жёсткой его вариации, в том понимании, которое оправдывало или объясняло как необходимость действия членов ИГ. С момента стремительного усиления ИГ, поставившего под угрозу целостность Ирака и Сирии, противодействие данной организации стало одной из наиболее актуальных проблем международной повестки дня.

Группировка признана террористической многими странами мира. Её считают таковой Российская Федерация [14], США, Германия, Франция, Великобритания, Саудовская Аравия, Турция, Ливан, Иран [18] и ряд других государств. ООН также признала организацию террористической.

С самого начала существования ИГ его феномен привлёк внимание специалистов в области политологии и международных отношений, которые давали оценку различным аспектам деятельности организации [7; 9; 19]. Впрочем, каковы бы ни были позиции авторов, все они разделяют убеждение, что ИГ представляет серьёзную угрозу для стабильного развития не только Ближнего Востока, но и для всего миропорядка [1; 2]. В то время как механизм функционирования ИГ, его идеологическая база и действия изучены достаточно подробно [12], различные аспекты борьбы с ИГ, которую ведут США и их союзники, нуждаются в дополнительном изучении.

Цель статьи заключается в анализе действий международной коалиции во главе с США по противодействию ИГ, начиная с 2014 г. вплоть до настоящего времени, и в оценке эффективности данной операции.

Основными методами, используемыми в исследовании, являются сбор фактов из различных источников и литературы с целью установления объективных закономерностей развития сотрудничества между странами в указанной сфере, их обобщение и анализ.

БОРЬБА С ИГ И ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОАЛИЦИИ

Решению о начале проведения операции предшествовали драматические события, бросившие вызов мировому сообществу. 10 июня 2014 г. боевики ИГ сумели захватить иракский город Мосул, богатый нефтью, и в дальнейшем успешно экспортировали местные нефтепродукты. Захват Мосула привёл к массовому бегству жителей города. Только во второй половине 2014 г. из Мосула бежало около полумиллиона человек (на 2011 г. численность города составляла 1 475 000 человек). Таким образом, государственность Ирака становилась всё более эфемерной.

В Интернете были распространены видеозаписи с казнями американских граждан, пленников ИГ в Ираке, Джеймса Фоули и Стивена Сотлоффа, названными игольцами закономерной расплатой за вторжение США в Ирак. Данную акцию власти США не могли оставить без ответа.

Развёртывание компании сопровождалось соответствующей риторикой. Первые лица США обозначали угрозу, исходящую от ИГ, как общемировую и представляющую опасность и для США, и для всего мира. 10 сентября 2014 г. президент США Барак Обама в своём обращении к американскому народу объявил о создании широкой международной коалиции для ведения борьбы с группировкой. Целью военных действий были обозначены «постепенный упадок и последующее полное уничтожение» ИГ путём проведения в жизнь «всеобъемлющей и устойчивой контртеррористической стратегии» [1]. Впрочем, несмотря на объяснения необходимости проведения операции во имя борьбы с террористической угрозой ради всеобщего блага, по результатам опросов общественного мнения, проводившихся в сентябре 2015 г., большинство американских граждан выступали против возможной отправки наземных вооружённых сил на борьбу с ИГ [2]. Можно предположить, что американское общество устало от непрекращающихся военных операций в зоне распространения ислама, которые ложатся тяжёлым бременем на финансовое благополучие рядовых граждан.

Газета «Нью-Йорк Таймс» («The New York Times») опубликовала в августе 2014 г. статью госсекретаря США Джона Керри, в которой он призвал создать широкий международный фронт борьбы против ИГ с политическими, гуманитарными, экономическими, правоохранительными и разведывательными средствами, не ограничиваясь военной силой [23].

Власти США осознавали, что нуждались в поддержке кампании в государствах её проведения. Надёжными партнёрами США в Ираке являются легитимное правительство в Багдаде и власти автономного Иракского Курдистана. В раздираемой войной Сирии США решили полагаться на заведомо неустойчивое взаимодействие с «умеренной оппозицией», хотя изначально было очевидно, что данный шаг серьёзно затруднит эффективную работу союзников в сирийском направлении, так как ни о какой координации усилий

с сирийскими военными речи не шло. На территории САР кампания была развёрнута без согласия действующего главы государства Б. Асада, что сразу же ставило под вопрос легитимность действий США. Данный выбор союзника в Сирии наталкивает на размышления о том, что целью операции был не столько разгром ИГ, сколько его вытеснение из Ирака в Сирию и впоследствии в Ливию. Таким образом, США фактически способствовали усилению радикалов-исламистов в Сирии, которые являются одним из основных противников режима Б. Асада, и могли выглядеть силой, способной стабилизировать ситуацию в Ливии, где «Арабская весна» привела к нескончаемой гражданской войне².

Военная кампания против непризнанного квазигосударства ИГ началась с нанесения авиаударов по позициям боевиков в Ираке 8 августа 2014 г. силами США, которые обозначили иракский театр боевых действий в качестве основного. Только через два месяца после начала операции, когда взаимодействие союзников было налажено, ей было дано название «Непоколебимая решимость» (“Operation Inherent Resolve, OR”), что идёт вразрез с традицией сразу присваивать имена проводимым США кампаниям.

В качестве правовой основы своих действий США и союзники приводят резолюцию № 2170 «Угрозы для международного мира и безопасности, создаваемые террористическими актами» Совета Безопасности ООН [22]. Резолюция осудила деятельность ИГ и «Фронта Ан-Нусра» (ФАН, является действующей структурой «Аль-Каиды» в Сирии), признав их террористическими группировками, и подчеркнула необходимость привлечения ИГИЛ и ФАН к ответственности за злоупотребления в области прав человека и нарушения международного гуманитарного права. В документе также содержится призыв ко всем сторонам предотвращать подобного рода нарушения и злоупотребления [22]. Однако США и союзники так и не добились получения мандата ООН на проведение операции по борьбе с исламистами-радикалами Сирии и Ирака.

Принципиальное решение о создании коалиции союзников США было принято 5 сентября 2014 г. во время саммита НАТО в Уэльсе. А затем в декабре 2014 г. в Брюсселе состоялась первая министерская встреча участников коалиции, на которой была достигнута договорённость 60-ти государств о совместной деятельности по противодействию ИГ. Несмотря на заявленное широкое представительство, реально в операции было задействовано на разных этапах до 30 членов, т. е. меньше половины. Очевидно, что США пытались создать видимость как можно более широкого фронта борьбы с международным терроризмом в лице ИГ, не беспокоясь о том, что ряд стран явно не смогут быть активными членами коалиции. Например, в качестве участниц в коалицию вошли страны, которые сами находились в крайне тяжёлом положении

² Подробнее о Ливийской гражданской войне см. [3]

и которые не могли побороть терроризм у себя на родине. Это такие страны, как Нигерия, Сомали, Афганистан. Власти США пытались сформировать в общественном мнении убеждение, что именно США возглавляют борьбу с международным терроризмом, в особенности после того, как осенью 2015 г. был образован успешно действующий альянс России, Ирана и официального Дамаска по противодействию радикальным исламистским группировкам. О фактическом отсутствии взаимодействия между всеми заявленными странами говорит тот факт, что вторая министерская встреча участников коалиции состоялась только 22 марта 2017 г. (в ней приняли участие уже 68 государств) [5]. Костяк операции составили вооружённые силы США и стран ЕС.

Ближневосточные партнёры США (Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Катар, Кувейт, Бахрейн, Иордания, Ливан, Ирак) заявили о своём включении в состав коалиции, что было важно с точки зрения логистической и кадровой составляющих. Вхождение в коалицию арабских стран с разнонаправленными, а порой противоположными интересами не могло не сказаться негативным образом на проведении операции. Военно-воздушные базы для размещения авиации западных стран коалиции предоставили Катар, Иордания и ОАЭ. В дальнейшем арабские страны дистанцировались от участия в операции, выразив опасения относительно её возможного расширения и перерастания в полномасштабную кампанию с применением сухопутных войск. Арабские страны гораздо более интересовала война в Йемене, и эти государства ограничивались незначительными ударами по позициям ИГ.

Участие Саудовской Аравии в коалиции неоднозначно. С одной стороны, страна внесла свой вклад в воздушные операции, а с другой – она не стала проявлять какую-либо активность в борьбе с ИГ, ограничиваясь редкими выступлениями в СМИ о необходимости сообща противостоять террористической угрозе, не заостряя внимания на борьбе с ИГ. Эр-Рияд выступил с инициативой создания так называемой исламской коалиции по борьбе с терроризмом, которая так и не была реализована. Скорее всего, подобная позиция объясняется желанием правящей династии создать на международной арене образ страны, которая борется с терроризмом. В тоже время, учитывая сильные симпатии, которые консервативные круги питают по отношению к ИГ, саудовские власти опасались возрастания протестных настроений внутри страны, поэтому и не принимали решительных шагов по борьбе с ИГ и сосредоточились на проведении операции в Йемене.

Таким образом, сплочённого противодействия ИГ со стороны мусульманского мира не было, и представившийся шанс совместного участия в борьбе с террористической группировкой не был использован.

Как уже было сказано выше, США решили проводить антитеррористическую операцию в Сирии без договорённостей с руководством страны, разрешение на доступ в воздушное пространство также не было получено. С августа 2014 г. США вели воздушную разведку позиций ИГ, расположенных

в Сирии. Власти Сирии не стали использовать свои защитные системы, возможно, решив, что уничтожение баз боевиков может быть им выгодно.

План Обамы по обучению и вооружению сирийских повстанцев для противодействия ИГ был одобрен Палатой представителей Конгресса США 17 сентября 2014 г. Президент обещал, что США не станут посылать сухопутные войска в Сирию. Высшее военное руководство и Сенат утвердили план Обамы.

22 сентября 2014 г. были нанесены первые авиаудары коалиции по позициям ИГ и созданных на основе «Аль-Каиды» группировок «Джебхат Ан-Нусра» и «Хорасан» в Сирии. В операции участвовали арабские ВВС. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что сирийские власти заранее получили уведомление о предстоящих авиаударах по позициям боевиков на территории страны и что удары наносятся только по районам, которые больше не находятся под контролем властей [6].

Союзники выделили следующие направления по борьбе с ИГ: авиаудары, подготовку и оснащение местных сил, проведение точечных спецопераций по уничтожению баз боевиков при сотрудничестве с курдскими вооружёнными отрядами (пешмерга).

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОАЛИЦИЯ И ТУРЦИЯ

Турция до лета 2015 г. воздерживалась от участия в коалиции. После организованного ИГ теракта 20 июля в г. Суруч, жертвами которого стали 32 человека, и последующего нападения на турецких пограничников было принято решение совершить авианалёт на позиции боевиков ИГ. Власти Турции разрешили использовать авиабазу Инджирлик для вылетов авиации стран коалиции и позволили самолётам пересекать турецкое воздушное пространство [17].

Вскоре отношения между Турцией и США обострились. Причиной тому стало активное сотрудничество Вашингтона с сирийскими курдами, проявившими себя как единственная боеспособная сила в борьбе с ИГ в Сирии, освобождающая важные города и районы в составе «Сирийских демократических сил». Центральные власти Турции на протяжении нескольких десятилетий считали стремление курдов к самостоятельности одной из главных угроз территориальной целостности своей страны и отнесли «Рабочую партию Курдистана» (РПК) в разряд террористических организаций. Анкара опасалась усиления сирийских курдов, которое могло привести к образованию автономного Сирийского Курдистана по аналогии с Иракским Курдистаном. Анкара считает, что обретение самоуправления сирийскими курдами станет для курдов Турции вдохновляющим примером и обострит курдский вопрос на территории Турции.

Власти Турции были уверены, что отряды самообороны курдов (ОСК) являются крылом РПК, и поэтому с негодованием встречали новости об усилении взаимодействия США и сирийских курдов. Посчитав, что придерживаться нейтралитета больше нельзя, власти Турции решились на проведение военной операции в Сирии, получившей название «Щит Евфрата» и

направленной против ИГ и групп сирийских курдов, которые, по убеждению турецких властей, угрожают суверенитету Турции. 24 августа 2016 г. турецкие войска без разрешения Дамаска вошли на территорию провинции Алеппо в районе захваченного ИГ пограничного города Джараблус.

Освободив от игиловцев г. Джараблус, турецкие военные продолжили продвижение по территории Сирии, где столкнулись с отрядами сирийских курдов. США немедленно призвали своих союзников прекратить столкновения, развести силы по разные стороны реки Евфрат и сосредоточиться на «общем враге» в лице ИГ, однако курдско-турецкий конфликт в Сирии не был исчерпан [20]. Осенью 2016 г. турецкие военные установили контроль над границей между Азасом и Евфратом с сирийской стороны. Таким образом, была создана буферная зона с целью не допустить на эту территорию курдов. Турции удалось расчленив северо-западный и северо-восточный курдские анклавы и предотвратить создание единой курдской автономии на границе Сирии и Турции. Турция намерена создать на севере Сирии «пояса безопасности» под контролем протурецких «умеренных» боевиков [16].

После недолгого затишья весной, уже 23 июня 2017 г. Турция вновь ввела свои войска в провинцию Алеппо, где и сейчас ведёт боестолкновения с курдскими отрядами [13], что продолжает осложнять отношения с США, поддерживающими сирийско-курдский альянс «Демократические силы Сирии» (ДСС). Особенное возмущение у Турции вызывает тот факт, что в мае 2017 г. Белый Дом впервые разрешил вооружать входящие в ДСС курдские отряды самообороны для успешного проведения штурма Ракки. Глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу раскритиковал позицию Вашингтона, оказывающего военную поддержку сирийским курдам. «Недопустимо поставлять оружие террористам только потому, что они придерживаются иной идеологии, нежели ИГ. Это ставит под угрозу будущее Сирии», – предупредил Чавушоглу [13]. Очевидно, что напряжённость в американо-турецких отношениях из-за курдского вопроса в ближайшее время будет сохраняться.

Сложные отношения складываются у Турции и с другими членами коалиции. В декабре 2015 г. Турция начала военную операцию в Иракском Курдистане, целью которой обозначила помощь в подготовке курдских формирований по борьбе с радикалами-исламистами. На деле же турецкая авиация нанесла серию ударов по позициям РПК. Несмотря на заявления Багдада о недопустимости действий Турции и жалобы правительства страны в ООН и Лигу арабских государств, Турция отказывалась выводить войска из Ирака. Только под давлением Вашингтона, а именно после телефонного разговора Президента США Б. Обамы и Президента Турции Р. Эрдогана, МИД Турции заявил о готовности вывести свои войска из Иракского Курдистана, что не было сделано вплоть до попытки госпереворота в Турции 16 июля 2016 г. Только тогда турецкая армия начала частично выводить воинские контингенты, и то ненадолго. 20 июля 2016 г. турецкая авиация возобновила налёты на отряды РПК.

Несмотря на достигнутую в ходе переговоров премьер-министров Турции и Ирака в январе 2017 г. договорённость о выводе войск, уже 9 января 2017 г. вице-премьер Турции выступил с заявлением, что турецкие подразделения останутся в Ираке до тех пор, пока угроза терроризма не будет устранена [4].

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОАЛИЦИИ

О масштабах проводимой союзниками операции могут сказать следующие цифры (по данным на 13 апреля 2017 г.) (рис. 1).

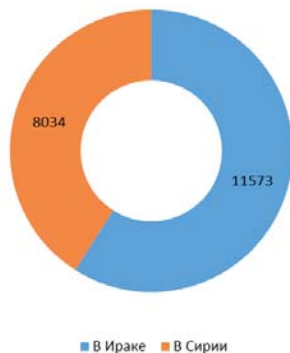

Рис. 1. Общее число авиаударов коалиции

Общая стоимость действий коалиции на конец февраля 2017 г. составила 11,9 млрд. долларов США, или 12,8 млн. долларов на каждый из 936 дней операции [21]. Судя по приведённым выше данным, очевидно, что США являлись только идейным вдохновителем и главой коалиции, но и главным исполнителем всех операций.

Изучив вклад международной коалиции во главе с США в дело борьбы с ИГ, мы пришли к следующим выводам.

США являются идеологом и главным координатором операций коалиции, которые проходят под полным контролем Вашингтона. Работа коалиции не носит коллективного характера в том смысле, что руководство США фактически единолично принимает решения и вносит несоизмеримо больший вклад в военную и информационную составляющую операций, чем любое другое государство-член коалиции. За стремлением США создать фронт борьбы с терроризмом скрывается желание укрепить своё влияние в регионе, не допустить усиления других государств и, в конечном счёте, сохранить доминирование в мире.

Действиям коалиции сложно дать однозначную оценку, существуют как положительные, так и отрицательные результаты. К положительным отнесём следующие достижения. В Ираке при помощи союзников центральные власти

вернули под свой контроль земли на западе страны, в провинции Анбар, и на севере, в провинции Салах-эд-Дин. Площадь контролируемой ИГ территории в Ираке и источники финансирования группировки значительно уменьшились. В то же время, несмотря на многочисленные заявления о том, что штурм второго по величине иракского города Мосул скоро завершится, окончательно вытеснить боевиков ИГ по-прежнему не удаётся. На 26 июня 2017 г. под контролем боевиков оставалось менее 2 кв. км Старого Мосула, а количество террористов составляло около 200–300 человек [15]. Впрочем, даже в случае освобождения города, скорее всего, придётся проводить серию мероприятий по зачистке Мосула от террористов, которые могут укрываться в катакомбах и подземных ходах Старого города, точное расположение которых неизвестно.

Заслугой коалиции является устранение «первых лиц» ИГ. По состоянию на июнь 2017 г., удалось ликвидировать самопровозглашённого «верховного муфтия» группировки Турки Аль-Бен-али, который играл главную роль в наборе иностранных боевиков и провоцировании терактов по всему миру. Как главный религиозный деятель ИГ, он также осуществлял пропаганду, побуждал к совершению убийств, пытался узаконить создание халифата и был близким доверенным лицом главаря ИГ Абу Бакра аль-Багдади. В СМИ периодически появлялась информация об уничтожении самого аль-Багдади, однако она осталась неподтверждённой. В Ираке ликвидировали высокопоставленного боевика по имени Абу Мухаджир ар-Руси, ближайшего соратника аль-Багдади Айяда аль-Джумайли, а также одного из основных помощников главаря ИГ по прозвищу Эмир Кавказа [10].

Успехи коалиции в сирийском направлении гораздо скромнее. Выбор партнёров в Сирии был не самым удачным, так как в рядах так называемой умеренной оппозиции присутствует значительное количество исламистов-радикалов, немногим отличающихся от боевиков ИГ. К умеренным оппозиционерам на Западе причисляли сирийские исламистские группировки «Ах-рар аш-Шам», «Джейш аль-Ислам» и даже «Джебхат ан-Нусру», являющуюся дочерней структурой «Аль-Каеды». При этом Запад игнорирует критику МИД России о недопустимости подобных союзов.

Вашингтон мог с уверенностью полагаться только на сирийских курдов как на силу, которая последовательно показывала себя с лучшей стороны в боевых действиях. По состоянию на конец июня 2017 г., курдские формирования и бойцы-арабы из «Демократических Сил Сирии» продолжают штурм сирийской «столицы» ИГ – г. Ракки. Незадолго до этого, в конце марта, ДСС отвоевали у боевиков ИГ г. Табка с авиабазой и прилегающей к нему плотной. Табка, расположенная в 45 км от Ракки, находилась под контролем ИГ с августа 2014 г. Освобождение Табки – важная веха в операции наступления на Ракку, которую сирийские и курдские отряды проводят с ноября 2016 г. Освобождение Ракки и Дейр-эз-Зора будет означать, что ИГ утратило контроль над сколь-нибудь важными объектами в Сирии [8].

В целом действия коалиции в Сирии говорят о том, что союзники борются не только с игилловцами, но и с сирийской авиацией, которая состоит на службе у центральных властей Сирии во главе с Б. Асадом. Так, телекомпания CNN со ссылкой на должностных лиц США сообщила, что в двадцатых числах июня 2017 г. самолёт Пентагона совершил агрессивные действия в отношении самолета Су-22 ВВС Сирии, вынудив его прервать выполнение боевой задачи в окрестностях г. Табка. Почти в то же время в Южном Хомсе американский истребитель F-15E сбил сирийский беспилотник Shahed 129 [13].

Как правило, Пентагон объясняет подобные инциденты тем, что данная авиатехника может представлять угрозу для партнёров по коалиции. Москва требует от Вашингтона проведения расследования инцидентов и выступает с протестами. Отношение США к режиму Б. Асада разделяет новый президент Франции Э. Макрон. Он полагает, что Дамаск может использовать химическое оружие, и тогда Париж готов даже «в одностороннем порядке применить силу в Сирии» [13].

Нельзя не отметить в качестве трагического результата операций жертвы среди мирного населения. Точные данные относительно числа погибших и пострадавших от бомбёжек людей вряд ли когда-нибудь станут известны. В распространённом 2 июня 2017 г. докладе коалиции говорится, что с момента начала операции по борьбе с ИГ от ударов международной коалиции во главе с США в Ираке и Сирии погибло «по меньшей мере» 484 мирных жителя [11]. Недоверие официальной информации и слухи о многочисленных жертвах бомбёжек способствует распространению радикальных исламистских идей и оправданию терактов в глазах местного населения.

К сожалению, арабские страны дистанцировались от активного участия в борьбе с ИГ. Сказались как их разнонаправленные геополитические интересы, так и недоверие к западным партнёрам.

Ещё один вывод, который можно сделать, исходя из опыта работы коалиции – практически непредсказуемые действия Турции дестабилизируют ситуацию и вносят серьёзный разлад в ряды союзников. В дальнейшем возможен крупный региональный конфликт между Турцией и курдами.

В заключение отметим, что даже в случае разгрома ИГ с радикальными вооружёнными исламистскими группировками не будет покончено. Военная победа должна сопровождаться победой в области идеологии. А идеологическая база ИГ очень устойчива, и сформировалась под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. При этом эффективная контрпропаганда должна вестись всем мировым сообществом при активном участии мусульманских стран. Наилучшим вариантом представляется включение в идеологическую борьбу с ИГ авторитетных в мусульманском мире неправительственных организаций. В противном случае ИГ может вновь возродиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васецова Е.С. «Исламское государство» как шаг на пути к конфликту цивилизаций? // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2016. № 1–2. С. 96–101.
2. Васецова Е.С. Исламистские группировки в Сирийском конфликте // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 27.06.2017).
3. Васецова Е.С. Ливия: пять лет без Каддафи // Вестник российской нации. 2017. № 2. С. 233–243.
4. Воробьёв В. В Турции рассказали о сроках вывода своих войск из Ирака [Электронный ресурс]. [09.01.2017]. URL: <https://rg.ru/2017/01/09/v-turcii-rasskazali-o-srokah-vyvoda-svoih-vojsk-iz-iraka.html> (дата обращения: 27.06.2017).
5. Встреча министров стран-участниц коалиции по борьбе с ИГ пройдёт в Вашингтоне [Электронный ресурс]. [09.04.2017]. URL: <http://www.interfax.ru/world/552944> (дата обращения: 27.06.2017).
6. Генсек ООН: Сирия знала о готовящейся операции США против ИГИЛ [Электронный ресурс]. [23.09.2014]. URL: https://ria.ru/arab_sy/20140923/1025325921.html (дата обращения: 27.06.2017).
7. Желтов В.В. Исламское государство: опыт политологического исследования. Кемерово, 2016. 115 с.
8. Затари А. Коалиция США встала у ворот Ракки // Газета.ru. [12.05.2017]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/05/12/10670663.shtml> (дата обращения: 27.06.2017).
9. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы: аналитические доклады: приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ». 2016. Вып. 1 (45). Январь [Электронный ресурс]. URL: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/Book_IGIL.pdf (дата обращения: 28.08.2017).
10. Коалиция во главе с США уничтожила «верховного муфтия» ИГ // Lenta.ru. [20.06.2017]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/20/muftiy/> (дата обращения: 27.06.2017).
11. Коалиция признала гибель 484 мирных жителей за время операции против ИГ [Электронный ресурс]. [02.06.2017]. URL: <https://ria.ru/world/20170602/1495715412.html> (дата обращения: 27.06.2017).
12. Манойло А. ИГИЛ=ДАИШ // Эфир программы «На самом деле» агентства News Front. [05.12.2015]. URL: <https://news-front.info/2015/12/03/igil-daihs-andrej-manojlo/> (дата обращения: 27.06.2017).
13. Мухин В. США продолжают в Сирии воздушную войну [Электронный ресурс]. [23.06.2017]. URL: http://www.ng.ru/world/2017-06-23/6_7014_syria.html (дата обращения: 27.06.2017).
14. Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С [Электронный ресурс] // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: [сайт]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/420254782> (дата обращения: 27.06.2017).

15. Рыбин А. «Мы призываем ИГ сдаться или умереть»: Почему взятие Мосула не приближает разгром ИГ в Ираке // Газета.ru. [26.06.2017]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/06/26/10739027.shtml> (дата обращения: 26.06.2017).
16. Сивов А. Турецкое наступление в Сирии [Электронный ресурс]. [10.09.2016]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/156192> (дата обращения: 27.06.2017).
17. Турция начала бомбардировку позиций ИГИЛ в Сирии [Электронный ресурс]. [24.07.2015]. URL: <http://therussiantimes.com/news/15978.html> (дата обращения: 27.06.2017).
18. Участники встречи в Вене признали ИГ террористической организацией [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [14.11.2015]. URL: <https://ria.ru/world/20151114/1320511910.html> (дата обращения: 27.06.2017).
19. Щегловин Ю.Б. Размышления об «Исламском государстве». М.: Институт Ближнего Востока, 2016. 216 с.
20. Joint Press Conference by Secretary Carter and Minister Parrikar in the Pentagon Briefing Room [Электронный ресурс]. [29.08.2016]. URL: <http://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/929778/joint-press-conference-by-secretary-carter-and-minister-parrikar-in-the-pentago> (дата обращения: 27.06.2017).
21. Operation Inherent Resolve. Targeted operations against ISIS terrorists [Электронный ресурс]. URL: http://www.defense.gov/News/Special-Reports/0814_Inherent-Resolve (дата обращения: 27.06.2017).
22. Resolution 2017 (adopted by The Security Council at its 7242nd meeting, on 15.08.2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/508/49/PDF/N1450849.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.06.2017).
23. The Global Coalition to Counter ISIL [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/s/seci> (дата обращения: 27.06.2017).

REFERENCES

1. Vasetsova E.S. ["Islamic state" as a step on the way to the clash of civilizations?]. In: *Vek globalizatsii: issledovanie sovremennykh global'nykh protsessov* [The age of globalization: the study of modern global processes], 2016, no. 1–2, pp. 96–101.
2. Vasetsova E.S. [Islamist groups in the Syrian conflict]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2016, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 27.06.2017).
3. Vasetsova E.S. [Libya: five years without Gaddafi]. In: *Vestnik rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian Nation], 2017, no. 2, pp. 233–243.
4. Vorob'ev V. *V Turcii rasskazali o srokakh vyvoda svoikh voisk iz Iraka* [Turkey said the timing of the withdrawal of its troops from Iraq]. [09.01.2017]. Available at: <https://rg.ru/2017/01/09/v-turcii-rasskazali-o-srokah-vyvoda-svoih-vojsk-iz-iraka.html> (accessed: 27.06.2017).
5. *Vstrecha ministrov stran-uchastnits koalitsii po bor'be s IG proidet v Vashingtone*

[Meeting of Ministers of countries participating in the coalition against ISIS held in Washington]. [09.04.2017]. Available at: <http://www.interfax.ru/world/552944> (accessed: 27.06.2017).

6. *Gensek OON: Sิริya znala o gotovyashcheisya operatsii SSHA protiv IGIL* [Secretary General of the UN: Syria was aware of the impending US operation against ISIL]. [23.09.2014]. Available at: https://ria.ru/arab_sy/20140923/1025325921.html (accessed: 27.06.2017).

7. Zheltov V.V. *Islamskoe gosudarstvo: opyt politologicheskogo issledovaniya* [Islamic state: the experience of political studies]. Kemerovo, 2016. 115 p.

8. Zatar A. [The coalition of USA stood at the gate of Raqqa]. In: *Gazeta.ru*. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/2017/05/12/10670663.shtml> (accessed: 27.06.2017).

9. «*Islamskoe gosudarstvo*»: *fenomen, evolyutsiya, perspektivy: analiticheskie doklady* ["Islamic state": the phenomenon, evolution, prospects : Analytical reports], 2016, iss. 1 (45), January. Available at: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/Book_IGIL.pdf (accessed: 28.08.2017).

10. [The coalition led by the USA destroyed the "Supreme mufti" IS]. In: *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/news/2017/06/20/muftiy> (accessed: 27.06.2017).

11. *Koalitsiya priznala gibel' 484 mirnykh zhitelei za vremya operatsii protiv IG* [The Coalition acknowledged the death of 484 civilians during the operation against the IS]. [02.06.2017]. Available at: <https://ria.ru/world/20170602/1495715412.html> (accessed: 27.06.2017).

12. Manoilo A. [IS=ISIS]. In: *Efir programmy «Na samom dele» agentstva News Front* [The air of the program "In fact" of the News Front Agency]. [05.12.2015]. Available at: <https://news-front.info/2015/12/03/igil-daish-andrej-manojlo> (accessed: 27.06.2017).

13. Mukhin V. *SShA prodolzhayut v Sirii vozdushnyuyu voinu* [The USA continues Syria air war]. [23.06.2017]. Available at: http://www.ng.ru/world/2017-06-23/6_7014_syria.html (accessed: 27.06.2017).

14. [The decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.12.2014 no. AKPI 14-1424C]. In: *Arkhiv reshenii arbitrazhnykh sudov i sudov obshchei yurisdiktsii* [Archive of decisions of arbitration courts and courts of General jurisdiction]. Available at: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/420254782> (accessed: 27.06.2017).

15. Rybin A. ["We call on ISIS to surrender or die": Why the capture of Mosul brings the defeat of ISIS in Iraq]. In: *Gazeta.ru*. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/2017/06/26/10739027.shtml> (accessed: 26.06.2017).

16. Sivov A. *Turetskoe nastuplenie v Sirii* [A Turkish attack in Syria]. [10.09.2016]. Available at: <http://svpressa.ru/war21/article/156192> (accessed: 27.06.2017).

17. *Turtsiya nachala bombardirovku pozitsii IGIL v Sirii* [Turkey began bombing ISIS positions in Syria]. [24.07.2015]. Available at: <http://therussiantimes.com/news/15978.html> (accessed: 27.06.2017).

18. [The participants of the meeting in Vienna declared ISIS a terrorist organization]. In: *RIA Novosti* [RIA Novosti]. [14.11.2015]. Available at: <https://ria.ru/world/20151114/1320511910.html> (accessed: 27.06.2017).

19. Shcheglov Yu.B. *Razmyshleniya ob «Islamskom gosudarstve»* [Reflections

- on the “Islamic state”]. Moscow, Institute of the Near East Publ., 2016. 216 p.
20. Joint Press Conference by Secretary Carter and Minister Parrikar in the Pentagon Briefing Room. [29.08.2016]. Available at: <http://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/929778/joint-press-conference-by-secretary-carter-and-minister-parrikar-in-the-pentago> (accessed: 27.06.2017).
21. Operation Inherent Resolve. Targeted operations against ISIS terrorists. Available at: http://www.defense.gov/News/Special-Reports/0814_Inherent-Resolve (accessed: 27.06.2017).
22. Resolution 2017 (adopted by The Security Council at its 7242nd meeting, on 15.08.2014). Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/508/49/PDF/N1450849.pdf?OpenElement> (accessed: 27.06.2017).
23. The Global Coalition to Counter ISIL. Available at: <https://www.state.gov/s/seci> (accessed: 27.06.2017).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 04.09.2017

Статья размещена на сайте: 22.02.2018

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Статья выполнена в рамках гранта 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму»

The work is fulfilled within the grant No. 15-07-00001 «International Relations in the Context of Global Processes and Problems of Security and Counteracting Terrorism».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Васецова Елена Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: vasetsova-es@yandex.ru

Elena S. Vasetsova – PhD in Political Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science of the East, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; e-mail: vasetsova-es@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Васецова Е.С. Борьба международной коалиции во главе с США с «Исламским государством» (террористической организацией, запрещённой в РФ) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Vasetsova E.S. The fight of the international coalition in the chapter with the USA with the “Islamic state” (terrorist organization forbidden in the Russian Federation) этого нет в названии, данном в начале статьи. In: *Bulletin of Moscow Region State University* (e-journal), 2018, no. 1. URL: www.evestnik-mgou.ru